

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 30 повестки дня:	
Вопрос о Юго-Западной Африке:	
а) порядок голосования по вопросам, связанным с докладами и петициями, относящимися к территории Юго-Западной Африка: консультативное заключение Международного Суда	153
Пункт 30 повестки дня:	
б) доклад Комитета по Юго-Западной Африке	158

Председатель: г-н Лусиано ХУБЛАНК РИВАС
(Мексика)

ПУНКТ 30 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает обсудить вопрос о Юго-Западной Африке в трех отдельных разрезах: во-первых, консультативное заключение Международного Суда; во-вторых, существенные аспекты доклада Комитета по Юго-Западной Африке (A/2913 и Add.1); и, в-третьих, вопрос о допустимости заслушивания устных заявлений (A/2913/Add.2).

Ввиду отсутствия возражений предложение принимается.

ПУНКТ 30 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке:

а) Порядок голосования по вопросам, связанным с докладами и петициями, относящимися к территории Юго-Западной Африка: консультативное заключение Международного Суда (A/2918, A/C.4/L.405)

2. Г-н БЕЛЛ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проект резолюции (A/C.4/L.405), который делегация Соединенных Штатов вносит совместно с делегациями Мексики, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии и Таиланда, прост и ясен. Он призывает Генеральную Ассамблею принять и поддержать консультативное заключение Международного Суда от 7 июня 1955 года¹.

¹ South West Africa — Voting Procedure, Advisory Opinion of June 7th, 1955: I. C. J. Reports 1955, p. 67 (Препровождено членам Генеральной Ассамблеи Генеральным Секретарем при документе A/2918).

В этом заключении Международный Суд единодушно устанавливает, что процедура голосования, предусмотренная в специальном правиле F, принятом Генеральной Ассамблеей в резолюции 844 (IX), правильно интерпретирует консультативное заключение Суда от 1950 года по вопросу о Юго-Западной Африке². Таким образом, теперь нет и тени сомнения в том, что, применяя при голосовании по вопросам Юго-Западной Африки правило о двух третях голосов, Генеральная Ассамблея поступает правильно.

3. В то время как большинство членов Генеральной Ассамблеи считало, что принятие правила о двух третях голосов по вопросам Юго-Западной Африки является правильной интерпретацией заключения Суда от 1950 года, другие делегации высказывали сомнения на том основании, что правило о двух третях голосов не соответствует процедуре голосования, применявшейся при мандатной системе, где существовало правило единогласия. Однако в своем заключении от 1950 года (стр. 138 англ. текста) Суд установил, что «степень надзора, осуществляемого Генеральной Ассамблеей, не должна... выходить за пределы надзора, который осуществляется согласно мандатной системе, и должна, поскольку возможно, соответствовать процедуре, которой в этом отношении следовал Совет Лиги Наций». Короче говоря, Суд полагает, что «степень надзора» относится к самостоятельным вопросам, а не к процедуре голосования. Кроме того, он устанавливает, что в вопросе о процедуре голосования Генеральная Ассамблея не может действовать иначе, как руководствоваться положениями Устава. Цитируется заключение 1955 года (стр. 76—77 англ. текста): «Когда Суд в своем предыдущем заключении констатировал, что, осуществляя свои функции надзора, Генеральная Ассамблея должна, «поскольку возможно, соответствовать процедуре, которой в этом отношении следовал Совет Лиги Наций», он указывал, что по природе вещей Генеральная Ассамблея, действуя на основе принципов, отличных от тех, которыми руководствовался Совет Лиги Наций, не смогла бы следовать в точности тем же процедурам, каким следовал Совет». Суд заключает: «Таким образом, правило F и заключение от 1950 года не являются несовместимыми...».

4. Когда аналогичную точку зрения выразили в прошлом году многие государства — члены Орга-

² International status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950, p. 128 (Препровождено членам Генеральной Ассамблеи Генеральным Секретарем при документе A/1362).

низации, было крайне ценно получить подтверждение этой точки зрения со стороны Международного Суда. Теперь Ассамблея может продолжать рассмотрение трудных самостоятельных проблем, сопровождающих вопрос о Юго-Западной Африке, с полной уверенностью в законности ее процедуры голосования.

5. Генеральной Ассамблее остается лишь должным образом признать заключение Суда от 1955 года. Подобный шаг будет соответствовать предыдущей практике. В резолюции 449 А (V) Генеральная Ассамблея приняла консультативное заключение Суда от 1950 года и рекомендовала необходимые для его осуществления меры. Авторы проекта резолюции выражают уверенность, что Генеральная Ассамблея пожелает сделать аналогичный шаг и в отношении заключения от 1955 года. Принятие проекта резолюции еще раз выявит то значение, какое Генеральная Ассамблея придает скрупулезно законным действиям при рассмотрении беспрецедентного и трудного вопроса о Юго-Западной Африке. Делегация Соединенных Штатов надеется, что, поступая таким образом, Ассамблея приблизит день, когда Южно-Африканский Союз окажет полное содействие Организации Объединенных Наций в интересах народа Юго-Западной Африки.

6. Г-н ХОМАН (Таиланд) говорит, что делегация Таиланда рада быть соавтором проекта резолюции, содержащегося в документе А/С.4/L.405. Комитет просят сделать чисто формальный шаг, приняв и поддержав консультативное заключение Международного Суда от 7 июня 1955 года, подобно тому как он поддержал заключение от 1950 года в резолюции 449 А (V). Однако для многих делегаций принятие проекта резолюции более чем формальность; проект подтверждает и устанавливает то, что делегация Таиланда в числе других всегда считала правильной процедурой при принятии Генеральной Ассамблеей решений по вопросам, касающимся Юго-Западной Африки. Эта процедура оспаривалась Южно-Африканским Союзом. Отвергнуть ее значило бы, по словам судьи Лаутерпахта в его особом мнении, уничтожить «обязывающий характер процедуры голосования по Уставу» (консультативное заключение от 1955 года, стр. 109 англ. текста). Подтверждение Судом процедуры голосования Генеральной Ассамблеей значительно укрепляет позицию Организации Объединенных Наций и дает ей возможность с большей уверенностью осуществлять свои контрольные функции на благо народа Юго-Западной Африки.

7. Можно надеяться, что держава-мандатарий считается с консультативным заключением от 1955 года, исходящим от высшей международной судебной власти, которая не только дала указание о процедуре, но и недвусмысленно подтвердила компетенцию Организации Объединенных Наций осуществлять функции надзора над управлением территорией Юго-Западной Африка.

8. Г-н СОЛЕ (Южно-Африканский Союз) говорит, что его правительство не может ни признать,

ни принять консультативное заключение от 1955 года. Можно обнаружить различные противоречия между констатациями в заключении Суда от 1955 года и в его более раннем заключении, но г-н Соле не намерен их анализировать, поскольку они не имеют отношения к позиции его правительства в данном вопросе.

9. Его правительство не признает компетенции Генеральной Ассамблеи в осуществлении какого-либо контроля над территорией Юго-Западной Африка. Поэтому в качестве власти, ответственной за управление Юго-Западной Африкой, его правительство не интересовалось ни тем, какая процедура голосования была в данном случае принята Генеральной Ассамблеей, ни тем, была ли она поддержана заключением Суда. По этой причине Южно-Африканский Союз не присоединился к запросу Генеральной Ассамблеи в 1954 году о консультативном заключении Суда. Позиция его правительства основывается на позиции, занятой в отношении первоначального заключения от 1950 года, для которого заключение от 1955 года служит только интерпретацией.

10. Часто ссылались на то, что отношение его правительства к заключению от 1950 года было продиктовано исключительно соображениями выгоды. Однако его правительство твердо убеждено, что в своем первоначальном заключении Суд по-настоящему заблуждался, придя к выводу, что на своей заключительной сессии в апреле 1946 года Лига Наций решила передать Организации Объединенных Наций ту контрольную юрисдикцию, которую она осуществляла над администрацией двух Того, двух Камерунов, Танганьики, Новой Гвинеи, Западного Самоа, Юго-Западной Африки, Науру и Палестины. Согласно Суду, резолюция, принятая Лигой Наций 18 апреля 1946 года³, «предполагает, что функции надзора, осуществляемые Лигой, будут приняты на себя Организацией Объединенных Наций» (Консультативное заключение от 1950 года, стр. 137 англ. текста). Его правительство убеждено, что эта интерпретация ошибочна и что ошибка состоит в том, что Суд не принял во внимание обстоятельств, в которых принималась резолюция.

11. Перед заключительным заседанием Лиги между державами-мандатариями были проведены подробные консультации относительно курса, которого следует придерживаться, чтобы создать возможность принятия единодушной резолюции о будущем мандатов до того, как Лига будет распущена. В результате этих консультаций было достигнуто общее согласие о том, что каждая из держав-мандатариев сделает заявление о своих намерениях в отношении своих мандатов и что Ассамблее Лиги будет предложено отметить эти заявления в резолюции. Никакие дальнейшие шаги со стороны Лиги не предусматривались. 9 апреля 1946 года, во время консультаций о практическом составлении резолюции на этой основе, один из членов Лиги неожиданно поднял в

³ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement*, No. 194, pp. 278—279.

одном из комитетов Лиги вопрос о будущем мандатов и внес на обсуждение проект резолюции⁴. Этот проект резолюции конкретно предусматривал передачу Организации Объединенных Наций функций Лиги как контрольного органа для подмандатных территорий. Далее он рекомендовал державам, управляющим подмандатными территориями, представлять Организации Объединенных Наций ежегодные доклады о территориях и согласиться на инспекцию Организации Объединенных Наций. Этот проект резолюции, несомненно, предполагал, что контрольные функции, осуществляемые Лигой, будут взяты на себя Организацией Объединенных Наций, но это не была резолюция, в конечном счете принятая Лигой. Фактически проект в дальнейшем не обсуждался, ибо Председатель решил, что он не относится к существу обсуждавшегося в тот момент вопроса.

12. Вслед за этим решением Председателя между державами-мандатариями и представителями, выступавшими за этот проект резолюции, состоялось несколько дальнейших частных консультаций. Эти консультации были конкретно направлены на то, чтобы составить резолюцию, которая встретила бы единодушную поддержку. Было ясно, что для ряда держав первый проект, ввиду упоминания о передаче функций Лиги Организации Объединенных Наций, был неприемлем. В конце концов было достигнуто согласие о новом проекте резолюции, который получил одобрение со стороны всех держав-мандатариев. Новый проект был внесен теми же представителями, которые внесли первоначальный проект, и был одобрен единогласно.

13. Окончательная резолюция не содержала никакого упоминания о передаче контрольных функций Организации Объединенных Наций. В пункте 3 резолютивной части признается, что по прекращении существования Лиги ее функции в отношении подмандатных территорий будут исчерпаны, но отмечается, что главы XI, XII и XIII Устава Организации Объединенных Наций включают принципы, соответствующие тем, что провозглашались в статье 22 устава Лиги. В пункте 4 отмечается ясно выраженное намерение государств — членов Лиги, управляющих подмандатными территориями, продолжать управление ими в целях благосостояния и развития заинтересованных народов в соответствии с обязательствами, содержащимися в соответствующих мандатах, впредь до того времени, когда между Организацией Объединенных Наций и соответствующими державами-мандатариями будет достигнута иная договоренность.

14. Различие в тексте между первоначальным проектом резолюции и окончательной резолюцией имеет крайне важное значение. Оно ясно указывает на намерения Лиги, одобрявшей окончательную резолюцию. Весь смысл внесенной и принятой пересмотренной резолюции заключается в том, чтобы избежать передачи Организации Объ-

единенных Наций функций Лиги в отношении мандатов.

15. Поэтому обстоятельства, сопровождавшие принятие окончательной резолюции Лиги, делают ясным, что резолюция от 13 апреля 1946 года не только не предполагала передачу Организации Объединенных Наций функций, осуществлявшихся Лигой в отношении мандатов, но и была предназначена специально для того, чтобы избежать передачи, предложенной в первом проекте от 9 апреля. Если бы подобная передача имела в виду и если бы какая-либо из непосредственно заинтересованных делегаций имела малейшие сомнения в данном вопросе, то окончательная резолюция не получила бы единогласного одобрения Ассамблеи Лиги. Правительство Южно-Африканского Союза, разумеется, голосовало бы против нее, и, как г-н Соул полагает, она не получила бы одобрения и со стороны Соединенного Королевства, которое еще не решило, как ему поступить с палестинским мандатом.

16. Одна из основных трудностей на пути к полному взаимопониманию в вопросе о Юго-Западной Африке состоит в том, что с годами весь этот вопрос оказался похороненным под такой массой многословия, что выдающиеся факторы ситуации почти полностью затемнены. После начала второй мировой войны присоединение Юго-Западной Африки к Южно-Африканскому Союзу полностью оправдывалось одними лишь соображениями безопасности. Будь это тогда осуществлено, мало кто поставил бы эту акцию под вопрос. Однако фельдмаршал Смэтс отказался сделать этот шаг, будучи вполне уверен, что это присоединение будет предусмотрено в окончательном договоре. На протяжении всей войны территория управлялась в соответствии с обязательствами по мандату, за исключением тех, которые относились к контролю со стороны Лиги и оказались неосуществимы из-за неспособности контрольного механизма Лиги.

17. В 1945 году на конференции в Сан-Франциско фельдмаршал Смэтс должным образом уведомил все страны, подписавшие Устав, что правительство Южно-Африканского Союза не намерено распространять положения Устава по опеке на Юго-Западную Африку и что оно намерено при окончательном мирном урегулировании добиваться присоединения Юго-Западной Африки к Южно-Африканскому Союзу. Документ по этому вопросу был разослан во время конференции всем делегациям и оглашен в Комитете, который рассматривал вопросы, в конечном итоге составившие главу XII Устава. Впоследствии Южно-Африканский Союз подписал Устав, исходя из того, что ни одна из стран-учредительниц не возразила против этой оговорки относительно Юго-Западной Африки. В следующем году, на заключительной Ассамблее Лиги, Южно-Африканский Союз сообщил о своем намерении поднять на следующей Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций вопрос о присоединении Юго-Западной Африки к Южно-Африканскому

⁴ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement, No. 194*, p. 76.

Союзу⁵. Позднее, в 1946 году, когда Организация Объединенных Наций приняла резолюцию 65 (I), в которой отказалась поддержать предложение Южно-Африканского Союза, правительство Союза проявило уважение к точке зрения Организации Объединенных Наций; оно не осуществило присоединения и в дальнейшем не предприняло никаких шагов, не соответствующих духу положений истекшего мандата, которые допускали управление территорией как неотъемлемой частью Южно-Африканского Союза. Напротив, хотя его правительство и утверждает, что в связи с роспуском Лиги Наций мандат как международное договорное обязательство потерял силу, оно продолжает управлять территорией в духе мандата и в соответствии с предписаниями относительно внутренней администрации, которые были первоначально возложены на управляющую державу. Отчеты показывают, что политика его правительства последовательна.

18. Несмотря на оговорку Южно-Африканского Союза, сделанную им в Сан-Франциско, Генеральная Ассамблея с самого начала пыталась заставить Южно-Африканский Союз включить Юго-Западную Африку в систему опеки. На каждой сессии Ассамблея принимала с этой целью резолюции и продолжает принимать их значительным большинством голосов, несмотря на свое согласие с заключением Суда от 1950 года об отсутствии обязательства включать территорию в систему опеки. Когда его правительство, действуя в духе доброй воли, представило доклад о Юго-Западной Африке⁶ только для сведения, Ассамблея, опять явно с целью включить Юго-Западную Африку в систему опеки, отказалась признать доклад документом только для сведения и в резолюции 141 (II) передала его Совету по Опеке на рассмотрение, фактически как доклад о подопечной территории. В результате такой тактики и вследствие того способа, каким было злоупотреблено жестом его правительства, его правительство не видело иного выхода, как прекратить представление докладов. Однако оно по-прежнему было готово искать компромисс, который возродил бы мандат как формальный международный инструмент, принятый Южно-Африканским Союзом, и предусматривал бы отчетность перед оставшимися главными союзными и соединенными державами. После того как в отношении многих аспектов проблемы был достигнут значительный прогресс, переговоры были прерваны. Основной причиной этого г-н Соул считает то, что большинство Генеральной Ассамблеи решило сделать все, что в его силах, чтобы уподобить Юго-Западную Африку, насколько это возможно, подопечной территории. Абсолютно ясно как то, что большинство не имеет в виду ничего иного, так и то, что никакое правительство Южно-Африканского Союза не может даже на один момент рассмат-

ривать какое-либо соглашение, результатом которого было бы прогрессивное приближение Юго-Западной Африки к статусу подопечной территории.

19. Некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций изображают дело так, что к Юго-Западной Африке можно и должно относиться как к мандату. Но по условиям нынешнего Устава подобное соглашение неосуществимо. В своем заключении от 1950 года (стр. 140 англ. текста) Суд заявил, что «Устав предусматривает и регулирует только одну систему, международную систему опеки. Он не предусматривает и не регулирует никакой сосуществующей мандатной системы». Не может быть сомнения, что при отсутствии в Уставе какого-либо положения о контроле над мандатом практический результат попыток относиться к Юго-Западной Африке как к мандату свелся бы на деле к тому, что к ней относились бы все более и более как к подопечной территории. Косвенно это уже подразумевается в последнем заключении Суда о том, что так как положения Устава не предусматривают единогласия, то правило единогласия Совета Лиги и Ассамблеи Лиги должно быть заменено правилом Устава о двух третях голосов.

20. Дальнейшим свидетельством такого отхода от концепции мандата явилось предложение о том, чтобы Ассамблея одобрила устные слушания по поводу Юго-Западной Африки в точности так, как будто речь идет о подопечной территории, несмотря на то что при мандатной системе устные слушания недопустимы. Те представители, которые считают, что мандатная система, сохраняющая права мандатария, применима и по положениям Устава, должны пересмотреть свои взгляды в свете явных свидетельств обратного. Его правительство не питает на этот счет ни сомнений, ни иллюзий.

21. Делегация Южно-Африканского Союза не сомневается в искренности делегаций, которые утверждают, что статус опеки или статус псевдоопеки отвечал бы коренным интересам населения Юго-Западной Африки. Г-н Соле надеется, что и эти делегации, в свою очередь, признают искренность убеждения его правительства в том, что подобный статус не отвечал бы коренным интересам жителей, независимо от расы. Причины этой убежденности его правительства написаны черным по белому в той массе документов по данному вопросу, которые Организация Объединенных Наций накопила начиная с 1945 года, и с такой же ясностью вытекают из истории позиции, занятой Организацией Объединенных Наций по отношению к Южно-Африканскому Союзу по другим вопросам, которые не входят в компетенцию Четвертого комитета.

22. Делегация Южно-Африканского Союза искренне сожалеет о том, что до сих пор продолжают существовать противоречия в вопросе о заключении Суда и о более широкой проблеме права Организации Объединенных Наций осуществлять контроль над Юго-Западной Африкой.

⁵ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement*, No. 194, pp. 32—33.

⁶ Доклад правительства Южно-Африканского Союза об управлении Юго-Западной Африкой за 1946 год, Претория, 1947 год.

Однако события начиная с 1945 года, когда вопрос о будущем Юго-Западной Африки был впервые поднят на конференции в Сан-Франциско, лишь укрепили убеждение делегации в том, что признание права Организации Объединенных Наций контролировать управление Юго-Западной Африкой явилось бы не только отказом Южно-Африканского Союза от своих юридических прав, но и не способствовало бы материальному и моральному благосостоянию какой-либо части населения Юго-Западной Африки.

23. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) говорит, что он будет голосовать за совместный проект резолюции (А/С.4/L.405). Делегация Югославии никогда не питала сомнений насчет совместности правила о двух третях голосов с консультативным заключением Международного Суда от 1950 года или насчет прав и компетентности Генеральной Ассамблеи и Организации Объединенных Наций в вопросе о Юго-Западной Африке. Вот почему Югославия воздержалась при голосовании резолюции 904 (IX), запрашивавшей у Международного Суда консультативное заключение. Однако консультативное заключение, представленное Международным Судом, подтвердило доводы, которые высказывали югославская и другие делегации. В вопросе о Юго-Западной Африке должно применяться правило о большинстве в две трети голосов, поскольку эту территорию следует рассматривать как неподпечную территорию.

24. Правительство Южно-Африканского Союза отрицает, что Генеральная Ассамблея обладает какой-либо компетенцией в вопросе о Юго-Западной Африке. Однако в 1946 году оно просило Генеральную Ассамблею одобрить ее предложение об аннексии этой территории⁷. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 65 (I), отказывающую в этом одобрении на том основании, что эта неподпечная территория должна стать неподпечной территорией. Таким образом, позиция Генеральной Ассамблеи последовательна; изменилась позиция правительства Южно-Африканского Союза.

25. Хотя у делегации Югославии имеются некоторые оговорки по поводу первоначального консультативного заключения Суда, она будет голосовать за проект резолюции, внесенный в Комитет, поскольку ее собственная интерпретация Устава состоит в том, что правило о большинстве в две трети применимо ко всем неподпечным территориям.

26. Г-жа БРУКС (Либерия) резервирует право объяснить мотивы ее голосования по проекту резолюции позднее.

27. Г-н РИКМАНС (Бельгия) говорит, что воздержится от голосования по проекту резолюции. Во время девятой сессии, на 402-м заседании Четвертого комитета и на 501-м пленарном заседании, делегация Бельгии отметила, что зап-

рос к Международному Суду был плохо сформулирован; вследствие этого консультативное заключение не решило вопроса, по которому было запрошено заключение.

28. Г-н ХАРАРИ (Израиль) говорит, что делегация Израиля воздержится от голосования по проекту резолюции в соответствии с точкой зрения, которую она высказала во время девятой сессии, на 401-м заседании Четвертого комитета и на 494-м пленарном заседании. В отношении Юго-Западной Африки возможны две процедуры голосования. Если бывшая подмандатная территория рассматривается как неподпечная территория, то применяется обычная процедура голосования Генеральной Ассамблеи и ее комитетов. Если, с другой стороны, она рассматривается как попадающая в иную категорию, то консультативное заключение Международного Суда не решит проблемы, ибо правило о большинстве в две трети голосов не одно и то же, что единогласие в Лиге Наций. Применение особого голосования не является логическим решением проблемы.

29. Г-н ЭСКЕЛУНД (Дания) говорит, что консультативное заключение Международного Суда о процедуре голосования подтвердило точку зрения, высказанную ранее делегацией Дании. Можно лишь сожалеть о том, что правительство Южно-Африканского Союза не смогло принять ее. Делегация Дании будет голосовать за проект резолюции, и, поступая так, она выразит свое мнение о том, что следует и впредь представлять информацию о Юго-Западной Африке и что должно быть признано право петиций для жителей Юго-Западной Африки.

30. Г-н РИВАС (Венесуэла) говорит, что на девятой сессии (501-е пленарное заседание) делегация Венесуэлы воздержалась от голосования по внесенному в Генеральную Ассамблею предложению (А/L.178) запросить Международный Суд о консультативном заключении по процедуре голосования, которой надлежит придерживаться в вопросах о докладах и петициях, относящихся к Юго-Западной Африке, на том основании, что подобный запрос не вызывался необходимостью; Генеральная Ассамблея должна придерживаться собственной процедуры голосования. Однако Международный Суд согласился с точкой зрения, защищавшейся делегацией Венесуэлы, и поэтому она поддержит проект резолюции.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету голосовать по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.4/L.405.

Проект резолюции принимается 44 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

32. Г-н ДЖАСПЕР (Соединенное Королевство) говорит, что обычная политика его правительства состоит в том, чтобы принимать и поддерживать решения и заключения Международного Суда. Поэтому оно не желало выступать против консультативного заключения Суда по процедуре голосования; но, с другой стороны, существуют отдельные вопросы, которые вызывают трудности

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Четвертый комитет, часть I, четырнадцатое заседание; также приложение 13а.*

и которых его правительство не может принять без существенных оговорок. Поэтому делегация воздержалась от голосования по проекту резолюции.

33. Г-н СОЛЕ (Южно-Африканский Союз) говорит, что он уже ясно заявил о том, что Южно-Африканский Союз не интересуется процедурой голосования, принятой Генеральной Ассамблеей. Делегация Союза голосовала против проекта резолюции, так как недавнее консультативное заключение — это всего лишь интерпретация первоначального заключения, обоснованности которого правительство Южно-Африканского Союза не может признать и против которого оно уже голосовало.

b) доклад Комитета по Юго-Западной Африке (A/2913 и Add.1 и 2, A/C.4/308)

Заместитель председателя г-н Кайзр (Чехословакия) занимает место Председателя.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Председателя Комитета по Юго-Западной Африке представить доклад Комитета (A/2913 и Add.1 и 2).

35. Г-н ХОМАН (Таиланд), Председатель Комитета по Юго-Западной Африке, говорит, что, как показывает доклад Комитета, все разнообразные вопросы, порученные ему на восьмой и девятой сессиях Генеральной Ассамблеи, изучались на протяжении прошлого года, за двумя исключениями. Комитет не смог изучить годовой доклад о территории, поскольку правительство Южно-Африканского Союза не представило такового. Комитет завершил свою работу по процедуре рассмотрения Генеральной Ассамблеей докладов и петиций и представил ее Ассамблее на девятой сессии (A/2666 и Согг.1, приложение IV). Этот этап работы Комитета увенчался запросом Генеральной Ассамблеи в резолюции 904 (IX) о консультативном заключении Международного Суда о процедуре голосования по вопросам, относящимся к докладам и петициям касательно территории. Это консультативное заключение было только что рассмотрено Четвертым комитетом.

36. Особое внимание г-н Хоман желает привлечь к переговорам Комитета по Юго-Западной Африке с правительством Южно-Африканского Союза. Пункт 13 резолюции 749 А (VIII) уполномочил Комитет продолжить переговоры с Южно-Африканским Союзом с целью полной реализации консультативного заключения Международного Суда. Позже, в пункте 5 резолюции 851 (IX), правительство Южно-Африканского Союза приглашалось сотрудничать с Комитетом, в частности представлять Комитету доклады об управлении территорией и содействовать ему в изучении таких докладов и такой информации и документации, какие могут оказаться в распоряжении Комитета. Поэтому на первом заседании своей второй сессии Комитет возобновил предложение, сделанное правительству Южно-Африканского Союза в предыдущем году [A/2666, приложение I (a)], и предложил правительству назначить пред-

ставителя для переговоров с Комитетом [A/2913, приложение I (a)]. Комитет подчеркнул, что он продолжает питать серьезную надежду на достижение путем таких дальнейших переговоров положительных результатов. Он также пригласил правительство Южно-Африканского Союза содействовать его работе, в частности представить доклад об управлении территорией.

37. В своем ответе [A/2913, приложение I (c)] на шаги Комитета правительство Южно-Африканского Союза заявило, что его точка зрения о представлении докладов была сообщена Комитету по Юго-Западной Африке в предыдущем году и осталась неизменной. Касаясь желания Комитета продолжить переговоры с целью полной реализации консультативного заключения Международного Суда от 1950 года, правительство Южно-Африканского Союза подтвердило свою позицию, выражающуюся в том, что мандат на Юго-Западную Африку потерял свою силу и что вследствие роспуска Лиги Наций оно не имеет других международных обязательств. С целью найти решение, которое изъяло бы вопрос из компетенции Организации Объединенных Наций, правительство Южно-Африканского Союза предложило в свое время заключить соглашение с тремя оставшимися главными союзными и соединенными державами. Это предложение неоднократно отвергалось Организацией Объединенных Наций на том основании, что оно не указывало способов реализации консультативного заключения Международного Суда. В этих обстоятельствах правительство Южно-Африканского Союза считает, что это предложение также потеряло силу. В заключение правительство Южно-Африканского Союза заявило, что, поскольку в его позиции не произошло существенных изменений, оно пришло к тому же выводу, что и в предыдущем году, а именно, что маловероятно, чтобы дальнейшие переговоры привели к каким-либо положительным результатам.

38. В своем ответе [A/2913, приложение I (d)] Комитет по Юго-Западной Африке информировал правительство Южно-Африканского Союза, что он может лишь сделать вывод о том, что правительство Южно-Африканского Союза не готово оказать содействие Комитету и не желает даже вступить в переговоры. Комитет выразил искреннее сожаление по поводу позиции, занятой правительством, и заявил, что если правительство решит пересмотреть свою точку зрения, то он готов вести переговоры.

39. Таким образом, искренние усилия Комитета вступить, в соответствии со своей компетенцией, в переговоры с правительством Южно-Африканского Союза, оказались безуспешными. Комитет был связан рамками своей компетенции, но в этих рамках он направил правительству Южно-Африканского Союза серьезное приглашение вступить в переговоры; это приглашение все еще остается в силе. Дело правительства Южно-Африканского Союза — принять или отвергнуть приглашение Комитета.

40. Г-н ХУБЛАНК РИВАС (Мексика), Докладчик Комитета по Юго-Западной Африке, отмечает, что доклад состоит из восьми частей. Сделав обзор содержания различных частей, он обращает внимание на два проекта резолюции в документе А/С.4/308, которые Генеральная Ассамблея на своем 501-м пленарном заседании 23 ноября 1954 года решила не ставить на голосование до получения консультативного заключения Международного Суда.

41. Дополнение 2 к докладу Комитета (А/2913/Add.2) относительно допустимости устных заявлений упоминает о различных факторах, которые повлияли на принятие Комитетом его решения по данному вопросу, и г-н Хубланк Ривас надеется, что члены Четвертого комитета тщательно его изучат. Коротко говоря, ситуация такова, что Комитет по Юго-Западной Африке, в рамках своей компетенции, определенных в резолюции 749 А (VIII) Генеральной Ассамблеи, обязан рассматривать петиции, по возможности, в соответствии с процедурой бывшей мандатной системы. Постоянная мандатная комиссия не имела положения о заслушании, но признавала, что отдельные члены Комиссии могут выслушивать петиционеров (А/2913/Add.2, приложение II). Теперь Генеральная Ассамблея должна решить, допустимы ли устные заявления петиционеров по поводу Юго-Западной Африки, как в Комитете по Юго-Западной Африке, так и в Четвертом комитете.

42. Раздел VI доклада (А/2913) касается рассмотрения информации и документации по Юго-Западной Африке. Комитет взялся за эту задачу в соответствии с подпунктами а и с пункта 12 резолюции 749 А (VIII). В его распоряжении был документ в 500 страниц с лишним, представленный Генеральным Секретарем в соответствии с правилами процедуры Комитета (А/АС.73/L.7 и Add.1). В этом документе информация и документация о положении в территории были представлены в форме ответов на вопросы анкеты, которой пользовалась Постоянная мандатная комиссия. Как и в предыдущем году, информация и документация были подготовлены почти целиком на основе официальных публикаций правительства Южно-Африканского Союза. Документация предыдущего года охватывала 1947—1953 годы, тогда как документация, представленная в текущем году, охватывала только 1954 год, за исключением части информации, относившейся к предыдущим годам, которая отсутствовала в момент составления первого сборника. В текущем году Секретариат, в соответствии с решением, принятым в предыдущем году Комитетом по Юго-Западной Африке (А/2666, приложение V, пункт 84), включил более обширную информацию по вопросу о земле и землевладении. Г-н Хубланк Ривас высказывает пожелание, чтобы члены Четвертого комитета прочли документ А/АС.73/L.7 и дополнение к нему, которые вместе с документом А/АС.73/L.3 и тремя дополнениями к нему составляют объективный и новейший отчет о положении в Юго-Западной Африке.

43. Наибольшую часть своего времени Комитет посвятил рассмотрению документации и подготовке своего доклада, который можно найти в приложении II доклада Генеральной Ассамблеи (А/2913). Подготовка доклада Комитета об условиях в территории Юго-Западная Африка была трудной задачей. Комитет не щадил усилий для того, чтобы сделать доклад возможно более полным и объективным, но считает, что если бы правительство Южно-Африканского Союза представило годовой отчет или содействовало Комитету в изучении им имевшейся в его распоряжении информации, в соответствии с резолюциями 749 А (VIII) и 851 (IX) Генеральной Ассамблеи, то задача была бы менее трудной. Точно так же, если бы Комитет неумышленно допустил фактические ошибки или ошибки в интерпретации, то южно-африканский представитель мог бы исправить их. Поэтому Комитет глубоко сожалеет о том, что не встретил содействия со стороны правительства Южно-Африканского Союза. В предыдущем году это правительство принимало участие в дискуссии по существу этого вопроса в Четвертом комитете, и г-н Хубланк Ривас надеется, что в будущем оно пересмотрит свое отношение и будет сотрудничать с Комитетом по Юго-Западной Африке.

44. Г-н СОЛЕ (Южно-Африканский Союз) говорит, что отношение его правительства ко второй части обсуждаемого пункта повестки дня ясно из его предыдущих замечаний. Ввиду заявления его правительства о том, что мандат потерял свою силу, и ввиду обстоятельств, при которых Комитет по Юго-Западной Африке был учрежден, невозможно признать ни законность Комитета, ни его доклад, ни резолюции, которые Комитет представил на рассмотрение.

45. На предыдущей сессии он, не нанося ущерба позиции его правительства в отношении законности Комитета, неоднократно делал подробные заявления о содержании доклада Комитета от 1954 года (А/2666 и Согг.1 и Add.1) и обратил внимание на опасный скрытый смысл нынешних действий Организации Объединенных Наций. Он касался не только замечаний Комитета о положении в территории, но и сформулированных им резолюций по полученным петициям. Не подвергая сомнению тот дух, в котором члены Комитета подошли к выполнению своей задачи, он обратил внимание на серьезные ошибки в выводах, к которым они пришли, и в мотивах, которые они приписали определенным законодательным актам как правительства Южно-Африканского Союза, так и администрации Юго-Западной Африки. Он надеялся, что в результате его тщательных пояснений можно будет лучше оценить характер задачи правительства Южно-Африканского Союза в территории и что часть подозрений, с которыми в определенных кругах рассматриваются действия его правительства, может быть рассеяна. Однако этой надежде не суждено было осуществиться.

46. В нынешнем году Секретариат снова подготовил подробный фактический доклад. Но, пы-

таясь интерпретировать для Генеральной Ассамблеи события в Южной Африке, Комитет повторил многие из своих огульных утверждений прошлого года. Многие из выводов, которые он сделал, и многие из мотивов, которые он приписал правительству Южно-Африканского Союза, как в целом, так и в подробностях неточны — в некоторых случаях грубо неточны.

47. В прошлом году г-н Соле подчеркнул в Комитете (407-е заседание), что для постороннего наблюдателя крайне трудно оценить весьма реальную сложность Африки или взвесить достоинства и недостатки какой-либо конкретной политики, плана или проекта и что когда эта попытка делается с расстояния в тысячи миль лицами, которые малоопытны или совсем неопытны в делах Африки, то задача становится почти невозможной. Для иллюстрации он ссылается на доклад о Танганьике, представленный Выездной миссией Организации Объединенных Наций в подопечные территории Восточной Африки в 1954 году (Т/1142). Некоторые из выводов этого доклада, одобренные большинством членов Выездной миссии, были не только неточны, но, по мнению квалифицированных экспертов, почти опасны. Однако члены Миссии пользовались преимуществами личного выезда в указанную территорию. Вряд ли удивительно, что члены Комитета по Юго-Западной Африке, заседавая в Нью-Йорке и не обладая непосредственным знакомством с территорией, должны были аналогичным образом прийти к ошибочным выводам относительно политики, проводимой в территории Юго-Западная Африка.

48. Г-н Соле не будет пытаться объяснить, в каких случаях Комитет заблуждается в своих выводах, поскольку опыт прошлого года показал, что такие попытки не дадут плодотворного результата. Не станет он комментировать и неточности и даже неправду, которая содержится в петициях, рассмотренных Комитетом по Юго-Западной Африке. На девятой сессии (425-е заседание) он, не нанося ущерба точке зрения своего правительства по вопросу о петициях, попытался обратить внимание Четвертого комитета на серьезные косвенные последствия, которыми чревато принятие проекта резолюции о петициях, предложенного Комитетом по Юго-Западной Африке (А/2666 и Согг.1, приложение VI с; А/2666/Add.1, приложение III b). Однако его заявление совершенно не обсуждалось; проекты резолюции были просто поставлены на голосование без какого бы то ни было обсуждения и переданы Генеральной Ассамблее. Поэтому он не станет касаться содержания петиций, представленных Комитету по Юго-Западной Африке, или положений проектов резолюции, ныне внесенных этим Комитетом в Четвертый комитет (А/2913, приложение VI d, VII d и VIII e). Он лишь повторит, что Южно-Африканский Союз не признает права подавать в Организацию Объединенных Наций петиции по поводу Юго-Западной Африки и считает незаконными процедуры для рассмотрения пети-

ций, установленные Комитетом по Юго-Западной Африке и Генеральной Ассамблеей.

49. Не станет г-н Соле много говорить и по вопросу о переговорах с Комитетом по Юго-Западной Африке. В прошлом году он подчеркнул в Четвертом комитете, что в 1953 году, учреждая Комитет по Юго-Западной Африке, Генеральная Ассамблея не предоставляла этому Комитету каких-либо иных полномочий на переговоры, кроме собственных положений Генеральной Ассамблеи. Правительство Южно-Африканского Союза было приглашено лишь сотрудничать с Комитетом на основе, односторонне определенной Генеральной Ассамблеей. Разумеется, Южная Африка не могла согласиться с условиями, которые были определены против ее желания и которые не принимали во внимание ни одного из ее основных требований.

50. В свете этого заявления члены Комитета по Юго-Западной Африке не могли быть удивлены, получив письмо правительства Южно-Африканского Союза от 21 мая 1955 года (А/2913, приложение I с), в котором правительство Южно-Африканского Союза заявляло, что, по его мнению, дальнейшие переговоры не приведут к каким-либо положительным результатам. Не могло быть сюрпризом и то, что ввиду неоднократного отклонения Организацией Объединенных Наций предложения Южно-Африканского Союза о согласии с тремя оставшимися главными союзными и соединенными державами это предложение ныне считается потерявшим свою силу.

51. Он обращает внимание на пункт 33 доклада Комитета об условиях в территории (А/2913, приложение II), касающийся так называемых юридических аспектов вопроса о Юго-Западной Африке, который, по-видимому, предназначается для того, чтобы стимулировать новый запрос о консультативном заключении Международного Суда. Впечатление делегации Южно-Африканского Союза таково, что включение пункта 33 вызвано неоднократно раздававшимися в Четвертом комитете утверждениями, будто Юго-Западная Африка присоединена Южно-Африканским Союзом и будто доказательство этого присоединения можно найти в акте 1949 года о реорганизации дел Юго-Западной Африки. В прошлом это утверждение было многократно и полностью опровергнуто южно-африканскими представителями в Четвертом комитете. Тем не менее, поскольку вопрос этот поднят вновь и вносится конкретное предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о целесообразности выяснить юридические аспекты, г-н Соле напомнит, что право Юго-Западной Африки на представительство в парламенте Южно-Африканского Союза было установлено еще в 1920 году. 17 сентября 1920 года фельдмаршал Смэгс, выступая в Виндхукке, столице территории, разъяснил природу власти, которую правительство Южно-Африканского Союза было вправе осуществлять в Юго-Западной Африке по условиям Версальского договора. Он конкретно заявил, что

Южно-Африканский Союз может предоставить территории право на представительство в парламенте. Это свое заявление он сделал вскоре после возвращения с Мирной конференции и поэтому должен был ясно отдавать себе отчет в тех правах в этом вопросе, о предоставлении которых Южно-Африканскому Союзу договорились государственные деятели в Версале.

52. В том же 1920 году была назначена правительственная комиссия для рассмотрения вопроса о форме правительства или администрации Юго-Западной Африки. Эта комиссия, кроме всего прочего, рекомендовала предоставить населению полное представительство в парламенте Союза. В то время правительство Южно-Африканского Союза не одобрило этой рекомендации, ибо преобладающие в территории условия делали необходимым продолжение в видоизмененной форме прямого управления правительством Южно-Африканского Союза, введенного после завоевания территории. В последующие годы правительство также приходило к выводу, что ввиду особых обстоятельств политической ситуации в территории представительство в южноафриканском парламенте не должно предоставляться.

53. Во время парламентской сессии 1947 года парламент Южно-Африканского Союза принял резолюцию, которая, кроме всего прочего, выражала мнение о том, что территория Юго-Западная Африка должна быть непосредственно представлена в парламенте Союза. Эта резолюция была доведена до сведения Организации Объединенных Наций в письме южно-африканского посланника в Вашингтоне (А/334), в котором Организация Объединенных Наций ставилась в известность о том, что будут предприняты предусмотренные в парламентской резолюции шаги для консультации с жителями территории с целью проведения необходимого законодательства.

54. В 1947 году, на второй сессии Генеральной Ассамблеи, некоторые делегации ссылались на вопрос о представительстве территории в парламенте Южно-Африканского Союза. Руководитель южноафриканской делегации, сославшись на то, что на основе мандата подобное представительство могло быть предоставлено без нарушения его положений, ясно заявил на 105-м пленарном заседании, что представительство не повлечет за собой присоединения территории к Союзу.

55. На следующей сессии нынешний министр иностранных дел Южно-Африканского Союза г-н Лоу сделал в Четвертом комитете (на 76-м заседании) развернутое заявление, излагавшее намечаемое законодательство и характер представительства, которое будет предоставлено Юго-Западной Африке. Выслушав это заявление, Генеральная Ассамблея 26 ноября 1948 года приняла резолюцию 227 (III), принимающую к сведению заверение представителя Южно-Африканского Союза о том, что предполагаемое новое устройство не означает присоединения и не будет означать поглощения территории управляющей властью.

56. В июле 1949 года правительство Южно-Африканского Союза официально сообщило Организации Объединенных Наций все необходимые подробности о законодательстве, впоследствии осуществленном парламентом Союза (А/929). В 1949 году, на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, южно-африканский представитель дал Четвертому комитету (на 130-м заседании) дальнейшие подробные объяснения о применении и целях указанного акта, и законодательство было обстоятельно обсуждено. Одна из делегаций внесла предложение (А/С.4/L.61) о том, чтобы Генеральная Ассамблея отметила, что «шаги Южно-Африканского Союза, выразившиеся в принятии закона об ассоциации Юго-Западной Африки с Южно-Африканским Союзом, представляют нарушение Устава Организации Объединенных Наций». Однако это предложение было отвергнуто. Другими словами, Генеральная Ассамблея решила, что нет оснований для обвинения, будто принятие этого закона в какой-либо мере нарушает, с точки зрения Генеральной Ассамблеи, обязательства Южно-Африканского Союза.

57. Начиная с пятой сессии в 1950 году, обвинение, будто Юго-Западная Африка была присоединена, повторялось почти на каждой сессии. Оно исходило, главным образом, от стран, находящихся в орбите Советского Союза, но в обвинение верили и другие. Делегация Южно-Африканского Союза ежегодно опровергала это обвинение, и г-н Соле еще раз официально заявляет, что присоединение Юго-Западной Африки к Южно-Африканскому Союзу не имело места и что предоставление Юго-Западной Африке представительства в парламенте Союза полностью соответствует духу истекшего мандата.

58. По условиям статьи 2 мандата Южно-Африканский Союз обладает полномочиями как в области законодательства, так и управления и может применять в территории законы Южно-Африканского Союза с теми местными изменениями, которых могут потребовать обстоятельства. Поэтому не может быть сомнения, что Южно-Африканский Союз вправе применять к Юго-Западной Африке законы Союза относительно представительства в парламенте, с местными изменениями. Хотя мандат и потерял силу, именно это и было фактически сделано в законе, предусматривающем представительство территории в парламенте Южно-Африканского Союза. Закон этот, кроме всего прочего, предусматривает, что ряд важных сфер управления, как, например, налогообложение и горное дело, находятся под контролем Законодательного собрания Юго-Западной Африки, а не правительства Южно-Африканского Союза. В настоящее время местный законодательный орган обладает фактически значительно большей властью, чем это имело место при бывшем мандате, и большей властью, чем провинциальный совет в любой из провинций, составляющих Союз.

59. Ввиду этой предыстории представительства Юго-Западной Африки в парламенте Южно-Аф-

риканского Союза делегация Союза не может понять сомнений, которые, по-видимому, возникли в умах некоторых членов Комитета по Юго-Западной Африке относительно законности подобного представительства.

60. Г-н Соле напоминает, что представительство не входящей в метрополию территории в парламенте другого государства или территории не ограничивается только Юго-Западной Африкой. Например, подопечные территории Того и Камеруна, находящиеся под французским управлением, помимо своих собственных территориальных собраний, представлены также и в Париже. Насколько ему известно, Генеральная Ассамблея никогда не выдвигала официальных возражений против принципа представительства какой-либо подопечной территории в парламенте управляющей власти. Насколько же поэтому меньше может быть причин для возражений против представительства территории, которую большинство Генеральной Ассамблеи рассматривает как мандат. Далее, хотя случай этот и не вполне аналогичен, можно сослаться на представительство подопечной территории Того под британским управлением в парламенте Золотого Берега и на подобное же представительство подопечной тер-

ритории Камерун под британским управлением в нигерийском парламенте.

61. Ни в одном из упомянутых им случаев нельзя с полным основанием доказать, что предоставленное территориям представительство является отходом от буквы или от духа соответствующих соглашений об опеке. Как же поэтому можно доказывать, что представительство Юго-Западной Африки в парламенте Южно-Африканского Союза является отходом от буквы или от духа истекшего мандата? По убеждению правительства Южно-Африканского Союза, представительство Юго-Западной Африки в парламенте Союза полностью соответствует духу мандата.

62. Г-н Соле верит, что сказанное им устранил все следы сомнений относительно законности представительства Юго-Западной Африки в парламенте Союза независимо от того, исходить ли из основного предположения, что мандат потерял силу, как утверждает правительство Южно-Африканского Союза, или что он еще продолжает существовать, как утверждает большинство Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.